

РЕДКИЕ И МАЛОЧИСЛЕННЫЕ РЖАНКООБРАЗНЫЕ (CHARADRIIFORMES) ХАКАСИИ
(предложения для включения в Красную книгу Республики Хакасия)

А.П. Савченко, Н.В. Карпова*

Сводка собственных исследований и литературных данных по редким и малочисленным видам ржанкообразных (Charadriiformes: Charadriidae, Recurvi-rostridae, Haematopodidae, Scolopacidae), предлагаемым для включения в Красную книгу Республики Хакасия. Приведены данные по распространению, численности и образу жизни (10 видов и 1 подвида), рассматриваются лимитирующие факторы, принятые и необходимые меры охраны.

Одна из важнейших глобальных проблем, стоящих сегодня перед человечеством, - сохранение биологического разнообразия Земли. Несомненно, что наиболее уязвимым компонентом биоразнообразия, самым чутким интегрированным индикатором его неблагоприятных изменений служат редкие виды животных и растений. Исчезновение, вымирание каждого вида не что иное, как тест на качество окружающей среды, на скрытые недостатки всей работы по сохранению биоразнообразия [1].

Для разработки и осуществления конкретных мероприятий по сохранению угрожаемых видов прежде всего необходимо понять причины и оценить факторы, отрицательно влияющие на их существование. В системе мероприятий по сохранению редких и находящихся под угрозой исчезновения животных и растений одно из центральных мест принадлежит ведению Красной книги Российской Федерации и Красным книгам субъектов Российской Федерации как важнейшим элементам сохранения биоразнообразия. В правовом отношении как Красная книга РФ, так и Красная книга субъекта РФ считаются государственным документом и имеют юридический статус.

Накопление достаточной информации по редким и малочисленным видам животных, оценка их современного распространения, выявление и описание мест обитания уже несут элемент мероприятий по их сохранению. Развитие отдельных регионов в новых социально-экономических условиях выдвигает требования более точных и более конкретных количественных оценок биологических ресурсов. Эти же требования связаны с решением теоретических и прикладных задач по сохранению биологического разнообразия Сибири. Подготовка материалов ОВОС, проведение экологической экспертизы хозяйственного использования территорий, определение условий аренды участков лесного фонда для ведения охотничьего хозяйства, водоемов для рекреационной или рыбохозяйственной деятельности нуждаются в справочной информации о современном состоянии животного мира.

На сохранение редких и малочисленных видов животных ориентирована и разрабатываемая в Хакасии сеть особо охраняемых природных территорий.

Существенный вклад в сохранение редких и малочисленных видов животных региона вносит Всемирный фонд дикой природы (WWF), начавший с 1998 г. полномасштабный проект по обеспечению долгосрочного сохранения биоразнообразия Алтае-Саянского экорегиона. В этом WWF взаимодействует с Программой развития ООН и Глобальным экологическим фондом.

Несмотря на существенный вклад WWF в сохранение природы региона, крайне недостаточное внимание этой и других международных организаций уделяется охране водных экосистем и их животному миру Центральной Сибири. К сожалению, можно лишь согласиться с мнением Е.Е. Сыроечковского и Э.В. Рогачевой [2], что беда региона в том, что он является «окраинным» как для европейских стран, так и для стран Тихоокеанского региона. Международные организации мало интересуются им, присоединяя его к своим окраинам: европейцы - с востока, страны Тихого океана - с запада. Между тем, эта огромная территория имеет «свою особую судьбу, свою специфику, свои особые пути развития».

Предлагаемая работа служит попыткой обобщить чрезвычайно разрозненные и крайне фрагментарные сведения, накопленные более чем за 30 лет, о составе, численности и территориальном размещении угрожаемых видов куликов. В сборе материала, кроме авторов, принимали участие аспиранты, преподаватели, научные сотрудники КрасГУ: В.И. Емельянов, Золотых, А.В. Кутянина, К.А. Репин, И.А. Савченко, В.Б. Тимошкин, И.Ю. Шандров. Всем упомянутым авторам выражают глубокую благодарность.

1. Морской зуек – *Charadrius alexandrinus* Linnaeus, 1758

Статус: редкий для Хакасии, но регулярно гнездящийся вид побережий сухостепных водоемов. Занесен в Приложение к Красной книге РФ, Красную книгу Красноярского края [3]. Предлагаемая категория для включения в Красную книгу Республики Хакасия – II*.

* © А.П. Савченко, Н.В. Карпова, Красноярский государственный университет, 2003.

* Категории в соответствии с Красной книгой Красноярского края (2000).

Распространение. Населяет водоемы степной зоны и полупустынь от Украины до Дальнего Востока. Предыдущими исследователями северная граница ареала морского зуйка на территории Приенисейской Сибири ограничивалась Абаканской степью [4,5,6,7]. Э.В. Рогачева [6] считала более правильным называть его залетным или видом, пытающимся загнеститься на границе ареала.

Исследования последнего десятилетия доказали регулярность гнездования морского зуйка на ряде водоемов Хакасии [8]. Небольшие разреженные колониальные поселения отмечены на озерах Горькое (Боградский район), Беле, Сухой Иткуль (Ширинский район), в урочище «Трехозерки» (Алтайский район) и в Уйбатской степи (оз. Улуг-Коль и другие более мелкие соленые водоемы). К югу ареал этого зуйка идет до государственной границы.

Места обитания и образ жизни. Селится морской зук по солончатым грязям или на твердых солончаках среди растительности (оз. Улуг-Коль), но не избегает и открытых участков по берегам озер (оз. Беле). Весной в Хакасии птицы появляются во второй – третьей декадах апреля. Селятся как уединенно, так и образуя небольшие диффузные колонии, сохраняющиеся продолжительное время.

Уединенное гнездование, очевидно, обычно во вновь заселяемых участках или местах, подверженных антропогенным воздействиям. Гнездо представляет собой небольшую ямку в кустиках солянок, края его иногда обложены камешками и кусками раковин. Кладка из 3–4 яиц красновато-желтого или бледно-оливково-бурого тона с равномерным темным крапом. В насиживании принимают участие оба члена пары, инкубационный период – 24–26 дней. На оз. Улуг-Коль 21 июня 1990 г. были отловлены пуховички морского песочника. Период гнездования растянут, что отмечали исследователи и в других частях ареала [5, 9].

Птенцы, быстро разбегаясь, прекрасно затаиваются, стремясь укрыться в зарослях солянок. Родители активно отводят человека от гнезда. Молодые становятся летными в возрасте 6 недель. Состав кормов довольно разнообразен и определяется местом обитания птиц. Обычно это насекомые и их личинки, а также рачки, моллюски и другие беспозвоночные. Отлет морских зуйков происходит незаметно в зависимости от сроков подъема молодых на крыло, чаще это конец июля – начало августа.

Численность и лимитирующие факторы. Морские зуйки, населяющие водоемы Хакасии и Красноярского края, очевидно, относятся к одной абакано-минусинской группировке. Ее численность составляет 450–700 особей [8]. Неуспешные попытки гнездования на некоторых других водоемах Хакасии, наблюдаемые в 90-е годы XX в., связаны с ограниченностью пригодных мест и интенсивным выпасом скота в прибрежных зонах.

Принятые и необходимые меры охраны. Специальные меры охраны не разработаны. Вид включен в перечень видов Российской-индийской конвенции по охране перелетных птиц (1984). Частично места летнего гнездования сохраняются в заповеднике «Хакасский» и орнитологическом заказнике «Урочище Трехозерки».

Следует шире пропагандировать охрану неохотничьих видов птиц среди населения края, рассмотреть вопрос о придании статуса охраняемой территории оз. Горькое. Необходимо провести дополнительное обследование водоемов Хакасии для изучения современного распространения вида и разработки конкретных мероприятий по его охране.

2. Хрустан - *Eudromias morinellus* (Linnaeus, 1758)

Статус: редкий пролетный, гнездящийся и малоизученный вид Хакасии. Занесен в Красные книги Красноярского края и Кемеровской области. Предлагаемая категория для включения в Красную книгу Республики Хакасия -IV.

Распространение. Ареал вида разделен на несколько частей [4]. В северной части ареала на территории региона хрустан встречается на гнездовье в подходящих биотопах всей тундровой зоны Таймыра, но распределен неравномерно [6]. Второй изолированный участок ареала – горные тундры Саян и Кузнецкого Алатау [3, 10, 11, 12, 13]. В Западном Саяне найден на гнездовье в соответствующих местообитаниях на хребте Сайлыг-Хем-Тайга, на Араданском и Саянском хребтах. В Кузнецком Алатау обнаружен впервые в июле 1994 г. Гнезда с кладками были отмечены в тундре горы Медведь и на главном водоразделе в истоках Избаса [12]. В пределах южного участка ареала распространен крайне спорадично, что определяется мозаичностью распределения каменисто-щебнистых тундр в высокогорье Саянской горной системы [3, 13].

Места обитания и образ жизни. На Таймыре хрустан заселяет каменистые и горные тундры. В Саянах гнездовые местообитания находятся выше границы леса от 1900 до 2500 м, где птицы гнездятся на выровненных участках горной щебнисто-каменистой тундры со скудной растительностью, чередующихся с фрагментами альпийских лугов. Гнезда устраивают на сухих местах с каменистыми плитами и мелким щебнем, обычно это возвышенные участки высокогорных плато. Плодовитость очень низкая, в кладке 3 яйца, часто 2 и крайне редко – 4 яйца. В Кузнецком Алатау откладка яиц начинается в третьей декаде мая. В конце июня – начале июля появляются выводки [12]. В гнезде, найденном 5 июля 1992 г. на Кутурчинском Белогорье, было три сильнонасиженных яйца, а хорошо летающие выводки начинают встречаться в конце июля [13]. Насиживает кладку и водит птенцов самец.

Самки образуют небольшие стайки и участия в заботе о потомстве не принимают. Они отлетают к области зимовок задолго до начала миграции самцов и молодых. Кормятся хрустаны на мочажинах, как правило, недалеко от гнезд, собирая жуелиц, клопов, чешуекрылых, двукрылых. В местах с хорошей кормовой базой одновременно можно увидеть 6–8 птиц [11].

Численность и лимитирующие факторы. В связи с мозаичным распределением соответствующих местообитаний в Саянах хрустан является редким видом. В высокогорном поясе Саян показатели плотности варьируют в следующих пределах: хребты Ергак-Таргак-Тайга – 0,4 особи/км², Сайлыг-Хем-Тайга – 0,6, Араданский – 0,5, Саянский – 4,0 [13]. В Кузнецком Алатау очень редок [12].

Птицы, населяющие северную часть ареала, в начале XX в. были многочисленны на пролете под г. Красноярском [5, 14]. В последние десятилетия о пролете хрустана в Южных районах края и Хакасии неизвестно и материалов, указывающих на выраженный пролет этих птиц, нет. Зимовки расположены в Ираке, Малой Азии, Аравии, Египте, включая Синайский п-ов, поэтому можно предположить, что миграция их идет в западном и юго-западном направлениях, огибая территорию Хакасии.

Несмотря на то что гнездовое поведение птиц носит индивидуальные черты [5], в целом хрустаны более доверчивы, чем другие виды куликов. Нередко они подпускают человека вплотную, а иногда на гнезде позволяют взять себя в руки. За эту поведенческую особенность в народе их называют «глупой сивкой». Излишняя доверчивость часто становится причиной гибели птиц. В связи с нестабильностью погодных условий высокогорий отход яиц и птенцов может быть весьма значительным. К середине августа в выводке, как правило, остается единственный птенец. Кроме того, молодые становятся добычей хищных птиц (пустельги, дербника, балобана, сапсана) и наземных хищников.

Принятые и необходимые меры охраны. Из-за крайне слабой изученности вида в Хакасии специальные меры охраны не разработаны. Следует шире пропагандировать сохранение этого доверчивого и редкого кулика через средства массовой информации.

3. Шилоклювка – *Recurvirostra avosetta* Linnaeus, 1758

Статус: редкая птица юга края, была внесена в Красные книги РСФСР, занесена в Красные книги РФ, Красные книги Красноярского края, Кемеровской и Иркутской областей, Республик Алтай и Тыва. Предлагаемая категория для включения в Красную книгу Республики Хакасия – V.

Распространение. В Красной книге Российской Федерации (2001) говорится об исчезновении ранее крупного поселения шилоклювок в Минусинской котловине. В начале XX в. шилоклювки гнездились по обширной системе горько-соленых озер около оз. Шира и по соленым озерам, расположенным вдоль северной и северо-западной окраин Абаканской степи и дальше вверх по р. Абакану до с. Аскиз [7]. Не каждый год шилоклювка гнездилась и на оз. Тагарском под Минусинском, откуда была добыта самка с яйцом в яйцевод [7]. Известен залет больших стай шилоклювок под г. Красноярск 20-21 мая 1910 г. – около с. Торгашинского и на о. Татышева [14].

Современные данные позволяют говорить как о наличии, так и о стабильности существования абакано-минусинской группировки шилоклювок [3, 15, 16, 17, 18, 19]. Граница ареала вида на территории Приенисейской Сибири проходит по 55° с.ш., южная - по государственной границе. Отдельные встречи и эпизодические гнездования этих куликов могут отмечаться севернее. Так, одиночных особей неоднократно наблюдали на оз. Сульфатном Ужурского района и в Канской лесостепи у Ношинского пруда (57°02' N, 95°24' E).

Места обитания и образ жизни. Первые шилоклювки прилетают в Хакасию и на прилегающие водоемы в середине апреля (18-25.04). Заселяют берега соленых и солоноватых озер, преимущественно солончаковые, реже песчаные, а в некоторых случаях и песчано-каменистые. Солончаки, на которых располагаются гнезда, могут быть как сухими, так и топкими. Обычно берега, выбираемые для гнездования, лишены растительности, или она представлена разреженными кустиками солянок, а на возвышениях – прибрежной растительностью.

Шилоклювка моногам, в насиживании кладки принимают участие оба родителя. Гнездится диффузными колониями в соседстве с речной крачкой, травником, малым и морским зуйками. В урочище «Трехозерки» отмечено также близкое расположение гнезд шилоклювок и серебристых чаек. Размеры колоний варьируют от нескольких единиц до нескольких десятков гнезд. В течение месяца число птиц в очагах гнездования может меняться, что говорит о значительной доле перемещающихся особей [18, 19]. Окончательно гнездовая численность устанавливается во второй половине мая после образования пар и закрепления гнездовых участков. По годам она может изменяться: в одном из самых крупных поселений на оз. Улуг-Коль варьировала от 65 до 85 пар.

Удаление гнезд от уреза воды в среднем не превышает 10 м (минимальное расстояние 0,2 м, максимальное – 50 м). Расстояние между гнездами от 1 до 10 м в плотных поселениях и 50 м – в разреженных. Средняя плотность в изолированном колониальном поселении составила в среднем 1 гнездо на 4,8 м². Гнездо - чаще всего ямка, слегка выстилаемая наиболее доступным для птиц материалом, который собирается в радиусе, не превышающем 5 м от гнезда. Однако на влажных местах гнездо может возвышаться над землей на 10 и более сантиметров. Так, в урочище «Трехозерки», водоеме с ежегодными колебаниями уровня воды, практически все гнезда в 2003 г. были высокие, кочкообразные.

В Хакасии кладки появляются в первой половине мая: 16.05.1989 г., 9.05.1990 г., 17.05.1991 г., 14.05.1994 г., 13.05.2003 г. Число яиц 2-5, обычно 4 (в 70% случаев). Окраска их охристая с черноватыми пятнами. Яйца конически-грушевидной формы. Их размеры (в мм): 32,5-36,5 x 43,5-53,0 (n = 185). Масса слабонасиженных яиц – 33,1±0,34 г (y = 1,85), наклонутых – 26,5±0,42 г (y = 1,41), вес пуховичков одного выводка варьирует в пределах 22,6-38,2 г.

Начало вылупления птенцов в урочище «Трехозерки» в 2003 г. отметили 7-8 июня. Однако часть птиц могут иметь довольно поздние кладки и выводки. При кольцевании птенцов на водоемах Хакасии (в 1990-1993 гг. была помечена 151 особь) в середине июля встречали как летных молодых, так и 2-3-дневных пуховичков. В 1993 г. 6 июля на оз. Улуг-Коль одновременно отлавливали птенцов с почти сформировавшимися маховыми и маховыми в стадии «трубочки-кисточки», а два гнезда нашли с яйцами и вылупляющимися птенцами [18, 19].

Кормятся шилоклювки по мелководьям водными беспозвоночными, изредка семенами рдестов и растений солончаков. Большую роль в питании шилоклювок играют рачки *Artemia salina* [20]. Птицы кормятся на мелководье, вода клювом из стороны в сторону и продвигаясь вперед. Могут собирать корм плавая.

Отдельные достаточно большие стаи (до 40-50 особей), состоящие, вероятно, из не размножающихся и потерявших кладки птиц, можно встретить уже в начале июля. После подъема молодых на крыло шилоклювки объединяются в крупные стаи и начинают перемещаться по внутренним водоемам степной зоны. Птиц с цветными кольцами, помеченных на оз. Улуг-Коль, мы регистрировали на соседних водоемах в радиусе до 75 км (озера Усколь, Талое, урочище «Трехозерки»). Шилоклювка, помеченная птенцом (ЕВ 129814) 17 июня 1990 г. на оз. Улуг-Коль, была найдена гнездящейся в урочище «Трехозерки» в 18 июня 1997 г., что свидетельствует об общности поселений птиц Уйбатской и Койбальской степи.

Отлетают шилоклювки во второй-третьей декадах августа. Шилоклювка, помеченная нами птенцом на оз. Улуг-Коль (Уйбатская степь), была добыта 5.10.1991 г. на Чардаринских разливах Кировского района Казахстана (41°15′ N, 68°20′ E). Это указывает на наличие западной, юго-западной ориентации осенних перемещений птиц и территориальных связей абакано-минусинских шилоклювок с более многочисленной популяционной группировкой Казахстана. На пакистанских зимовках самые ранние мигранты появляются в последних числах августа [5].

Численность и лимитирующие факторы. На протяжении всего цикла наблюдений (1985-2003 гг.) проводилось мечение птиц, картирование и описание гнездовых поселений шилоклювки Хакасии, а также сопоставление полученных данных с материалами начала XX в. В результате выполненного анализа установлено достаточно стабильное, хотя и подверженное межгодовым колебаниям существование группировки. Данные об исчезновении шилоклювок в Минусинской котловине следует признать ошибочными, поскольку они основывались на исследованиях, выполненных преимущественно в Ширинской группе озер [12, 22], где этот вид и ранее встречался эпизодически.

Численность абакано-минусинской группировки изменялась с 1980 по 2003 гг. от 650 до 1000 особей. Динамика численности циклична и зависит от целого ряда причин. Прежде всего, она обусловлена многолетними колебаниями водного режима в бессточных озерных котловинах региона. Отход кладок может быть значительным и из-за неблагоприятных погодных условий. Так, в результате ливневых осадков 29-30 мая 2003 г., сопровождаемых сильными порывами ветра, вызвавшими резкий подъем уровня воды в реках и озерах юга Хакасии, затопленными оказались более 85% гнезд вида на оз. Улуг-Коль – одном из главных поселений шилоклювок в регионе. Однако, практически не пострадали высокие гнездовые постройки птиц в урочище «Трехозерки».

Значительная гибель кладок (до 60%) неоднократно отмечалась нами во время выпаса или перегона скота в прибрежной зоне. Причем, если в начале 1990-х поселения шилоклювок чаще страдали именно от этого неблагоприятного воздействия, то в последние годы в связи с общим сокращением поголовья домашних животных и образованием в основных местах гнездования орнитологических резерватов (оз. Улуг-Коль, урочище «Трехозерки») ситуация заметно улучшилась. Но вызывает серьезное опасение возрастание рекреационного использования этих водоемов. Особенно нежелательно присутствие групп отдыхающих людей в период появления птенцов, которые сравнительно быстро могут погибать от перегрева или переохлаждения.

Принятые и необходимые меры охраны. Добыча шилоклювки, внесенной в Красную книгу РФ, запрещена. За уничтожение птиц любого возраста взимается штраф. Кроме Красных книг, шилоклювка занесена в Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложение 2 Бернской Конвенции, Приложения двусторонних соглашений об охране перелетных птиц, заключенных Россией с Республикой Корея и Индией.

Несмотря на ряд специальных мер охраны из-за низкой экологической культуры все еще случается отстрел птиц во время охоты на водоплавающую и болотную дичь. Несомненно, следует шире проводить разъяснительную работу среди охотников и руководителей этих организаций, пропагандировать важность сохранения биологического и генетического разнообразия.

4. Кулик-сорока – *Haematopus ostralegus* Linnaeus, 1758 (материковый подвид – *H. o. longipes* Buturlin, 1910).

Статус: подвид, находящийся под угрозой исчезновения, с локальным распространением. Занесен в Красные книги РФ, Красноярского края, Кемеровской области и Республики Алтай. Предлагаемая категория для включения в Красную книгу Республики Хакасия – I.

Распространение. В Хакасии материковый кулик-сорока очень редок и находится у юго-восточной границы своего распространения [7, 14]. Гнездовья его были обнаружены по р. Чулыму, между с. Копьево и с. Балахтой, а также в устье р. Абакана. Редкие встречи птиц отмечены по р. Белый Июс, у оз. Сарат и по р. Тубе [7, 14]. В

настоящее время на территории Хакасии очень редкий гнездящийся вид степного и лесостепного поясов [3, 22, 23, 24]. Гнезда кулика-сороки найдены на р. Тубе у с. Шалоболдино и в пойме р. Абакана [3, 25].

Места обитания и образ жизни. Прилетают кулики-сороки в первой декаде мая. В середине мая встречаются пары, занявшие свой гнездовой участок. Основными местообитаниями в Хакасии являются галечниковые и песчаные косы и берега рек. На пролете и летних кочевках изредка встречается на озерах с песчаными и песчано-щебнистыми берегами. Узкая биотопическая приуроченность определяет спорадичность его размещения в крае.

Гнездо – это обычно открытая ямка в песке, недалеко от воды. Может выкладываться камешками или растительным мусором. Кладка – 3, реже 4 яйца. Иногда для гнездования используются старые чужие гнезда, например вороньи [26]. Нелетные и частично оперившиеся птенцы встречены 12 июля 1988 г. По р. Абакану 5-8 июля 1990 г. отмечали хорошо летающих молодых птиц, которые держались семьями. В выводках было по 2-3 сеголетка.

Численность и лимитирующие факторы. В начале XX в. был обычен на отдельных участках р. Чулыма, а на отрезке в 45 верст между деревнями Карельской и Иртышской даже многочислен. В остальных местах кулика-сороку отмечали как редкую птицу [7]. Сейчас он всюду очень редок, тем не менее, при низкой численности места его гнездования на территории Хакасии остаются постоянными в течение последнего столетия. Так, обследование р. Абакана показало, что только на участке от с. Сафьяново до с. Аршаново (8 км) было отмечено 4 гнездящиеся пары с общим числом в 13 особей [25]. Плотность в местах постоянного пребывания кулика-сороки составляет 0,9-1,0 пары на 10 км реки. Одиночные особи и пары встречались на р. Белый Июс и Красноярском водохранилище.

Рассматриваемый подвид отличается узкой биотопической специализацией (речные песчаные отмели) и, видимо, специфичной кормовой базой, что предопределяет спорадичность его распространения и низкую численность. Места, где гнездятся кулики-сороки, интенсивно осваиваются, идет выпас скота, что приводит как к прямому, так и к косвенному уничтожению гнездовий. Нередки случаи браконьерства, когда рыбаки или туристы, сплавающиеся по реке, ради любопытства отстреливают этих красивых и малоизвестных птиц.

Принятые и необходимые меры охраны. Подвид занесен в Красную книгу РФ, отстрел его повсеместно запрещен. Следует создать в местах гнездования кулика-сороки (реки Туба, Абакан) микрозаказники с особым режимом охраны, внести выделенные участки в список ключевых орнитологических территорий России, шире пропагандировать необходимость сохранения этого редкого и красивого кулика.

5. Сибирский пепельный улит – *Heteroscelus brevipes* Vieillot, 1816

Статус: редкий слабоизученный, пролетный горно-сибирский вид. Предлагаемая категория для включения в Красную книгу Республики Хакасия - III.

Распространение. Спорадично населяет восток Сибири и Аляску по горным лесотундровым и северотаежным редколесьям. До недавних пор наиболее западными местами гнездования считались низовья р. Котуй, где одна птица была встречена 28 августа 1934 г. [27]. В настоящее время установлено постоянное гнездование этого улита в западной части плато Путорана [28] и в котловине Хантайского озера [29]. На гнездовье на плато обнаружен также Л.Н. Мичуриным и О.Н. Мироненко [30], В.А. Зыряновым и В.В. Лариным [31].

Таким образом, пепельного улита можно считать гнездящимся видом Среднесибирского плоскогорья, по крайней мере горной северной тайги и прилегающей части лесотундры, а возможно, и шире – всей горной части северотаежной подзоны.

В Хакасии встречается только во время пролета. Отдельные особи отмечены на озерах Чулымо-Енисейской котловины (Беле, Сухой Иткуль, Ши́ра в устье р. Сона, Фыркал), более-менее регулярно эти улиты встречаются и южнее, в Уйбатской (оз. Улуг-Коль) и Койбальской степи (урочище «Трехозерки»)[3, 32, 33].

Места обитания и образ жизни. Сибирский пепельный улит населяет каменистые и галечные, часто покрытые редкостойными листовничниками берега горных речек, ручьев, озер (известны находки на высоте 1500-1800 м над уровнем моря).

Весной прилетает к местам гнездования рано (к Норильским озерам 31 мая – 1 июня); начало насиживания приходится на третью декаду июня, выводки встречаются с 10-16 июля и почти до конца этого месяца [29, 30]. В выводке с молодыми ходят обе птицы, но самки под конец бросают птенцов, оставляя их на попечение самцов. Обычно гнездятся на земле, среди камней, поросших ерником. Известен случай вывода птенцов на листовнице в 2-2,4 м от земли, в гнезде темного дрозда [29]. Кладка состоит из четырех ярко-голубых с темно-бурыми пятнами яиц.

В самом начале июня, когда вокруг еще много снега, кормится появляющимися в это время веснянками. Позже основа питания – различные насекомые (в том числе комары) и их личинки. К концу первой декады августа молодые поднимаются на крыло и сразу откочевывают с мест гнездования. Последняя встреча у истоков р. Рыбной зарегистрирована 8 сентября [29].

Численность и лимитирующие факторы. В целом редок. По данным А.В. Кречмара [28], в северной тайге у Норильских озер был обычен, а местами даже многочислен. Так, в бассейне р. Рыбной гнездящиеся пары отмечались через каждые 200-300 м вдоль береговой линии. В альпийском и субальпийском поясах гор Путорана редок. На Смирновском озере у устья р. Хаканчи (Хантайское озеро) гнездилась в среднем одна пара на 1 км

каменистого берега [30]. Следует заметить, что имеющиеся в литературе данные по гнездовой численности этого улита отражают его состояние на 60-е годы XX в.

Более поздние сведения получены в местах концентрации и остановок мигрирующих птиц на юге Приенисейской Сибири [3]. Несомненно, сибирский пепельный улит - один из немногочисленных улитов региона. Так, из 14560 отловленных для кольцевания куликов, сибирских пепельных улитов было всего два. Редок он и на маршрутных учетах. В местах остановки на водоемах Хакасии отмечали одиночных птиц, реже отдельные небольшие группы. Так, в 1984-1985 гг. на оз. Беле были встречены отдельные стайки до 5 птиц.

На основании приведенного выше материала не представляется возможным даже экспертно оценить современную численность этого улита. Отсутствия его на основных путях пролета может быть результатом как резкого сокращения численности, так и прохождения основных миграционных путей восточнее. Для Хакасии это, бесспорно, редкий представитель ржанкообразных. Причины снижения численности вида не изучены. На встречи мигрирующих птиц оказывают влияние трофические условия, зависящие от гидрологического режима водоемов (обсыхание грязевых отмелей), фактор беспокойства и даже браконьерский отстрел птиц.

Принятые и необходимые меры охраны. Некоторые участки, где сибирский пепельный улит отмечен во время пролета, сохраняются в орнитологическом заказнике «Урочище Трехозерки» и в заповеднике «Хакасский». В пределах Хакасии, как и остальные виды куликов, охраняется законом, но поскольку в природе улит трудно различим специалистами, в местах его остановки охоту на период пролета следует закрывать полностью. Однако для этого необходимо более детальное изучение особенностей миграции вида.

6. Песочник-красношейка – *Calidris ruficollis* (Pallas, 1776)

Статус: редкий малоизученный арктический кулик северо-востока Сибири, в Хакасии регулярно встречающийся на пролете. Занесен в Красную книгу Красноярского края. Предлагаемая категория для включения в Красную книгу Республики Хакасия – III.

Распространение. Песочник-красношейка обитает от Таймыра к востоку до восточного и южного побережий Чукотского п-ова и устья Анадыря [4]. В пределах Приенисейской Сибири его распространение изучено недостаточно [3]. В Хакасии наиболее заметный пролет этих песочников отмечали на водоемах Чулымо-Енисейской котловины (озера Беле, Шира), Уйбатской (озера Улуг-Коль, Потага, Усколь, Наливное и др.) и Койбальской (урочище «Трехозерки», оз. Бугаево) степей.

Места обитания и образ жизни. Через обширную зону тайги миграция, вероятно, проходит транзитно. На водоемах лесостепной и степной зон красношейки останавливаются и кормятся по берегам водоемов с различной степенью минерализации. В отличие от длиннопалого песочника красношейка предпочитает открытые илистые отмели или песчаные берега. Весенняя миграция песочника-красношейки в Хакасии практически не выражена.

Анализ зонального и биотопического распространения вида на местах гнездования, включая и западную часть ареала, сделан В.В. Морозовым и П.С. Томковичем [34]. По мнению этих авторов, у красношейки отчетливо прослеживается привязанность к тундровым горным и предгорным ландшафтам, в которых он населяет мезофильные тундры различных вариантов со значительным участием зеленых, реже сфагновых мхов. Этот песочник избегает пушицевых кочкарниковых тундр, занимающих широкие долины и шлейфы сопок, чем, вероятно, и объясняется разорванность его ареала.

Небольшая часть красношеек прилетает на места гнездования уже в парах, другие формируются позже на территориях, занятых самцами [34]. В пределах участка обитания пара устраивает гнездо, насиживают кладку оба родителя. Гнездо представляет собой мелкую ямку среди травянистой растительности или мха, обычно с хорошей выстилкой из осок, ивовых или березовых листьев [35]. Полная кладка состоит из четырех яиц красноватобурой мелкокрапчатой окраски. В период вылупления птенцов самки, как правило, покидают район размножения, а самцы остаются с выводками до подъема птенцов на крыло. Питание изучено слабо, главным образом это насекомые и их личинки: комары, долгоносики, жулики, перепончатокрылые.

Осенний пролет растянут и более заметен, чем весной. В это время в Хакасии встречаются как взрослые особи, так и сеголетки, последние численно преобладают [36]. По данным результатов кольцевания, песочники-красношейки, мигрирующие через юг Приенисейской Сибири, зимуют в Северо-Западной Австралии.

Численность и лимитирующие факторы. Встречи в весеннее время единичны. Песочники-красношейки в осеннем наряде при маршрутных учетах визуально практически неотличимы от кулика-воробья, что делает весьма затруднительной их объективную оценку. В целом это немногочисленный пролетный вид. Так, в Хакасии из 1856 отловленных для кольцевания песочников красношеек было 73 особи, или 3,9%. Поскольку все песочники ловились равномерно без избирательности, можно говорить об объективности этих данных.

На водоемах Хакасии эти кулички останавливаются небольшими группами, довольно часто держатся в смешанных стаях с другими песочниками. Сокращения численности за последние 10 лет не отмечено, сравнение данных с более ранними наблюдениями невозможно из-за их эпизодичности и отсутствия количественных оценок. Сведения В.А. Толчина и С.В. Пыжьянова [37] о массовом пролете красношеек в Минусинской котловине нашими исследованиями не подтвердились.

Принятые и необходимые меры охраны. Как и другие кулики, охраняется охотничьим законодательством. Вид включен в перечень видов Российско-индийской конвенции по охране перелетных птиц (1984). В пределах Хакасии основные места остановок песочника-красношейки в период пролета взяты под охрану в заповеднике «Хакасский» и орнитологическом заказнике «Урочище Трехозерка». Необходимо сохранение по всему Енисейскому меридиану уникальных водно-болотных угодий, которые являются важнейшими и традиционными местами остановок гемиарктических видов [38, 39].

7. Длиннопалый песочник – *Calidris subminuta* (Middendorff, 1851)

Статус: редкий и малоизученный кулик Сибири и Дальнего Востока. Занесен в Красную книгу Красноярского края и Иркутской области. Предлагаемая категория для включения в Красную книгу Республики Хакасия – III.

Распространение. Ареал длиннопалого песочника простирается от бассейна Оби к востоку до Чукотского хребта, охватывая таежную зону [4]. Граница южного распространения вида в пределах края остается не выясненной. Встречи этого песочника южнее г. Красноярска, вероятно, относятся к летним кочевкам и пребыванию здесь размножающихся особей [3]. Гнездовой биотоп вида, несмотря на его географическую приуроченность к таежной зоне, с лесом не связан [40].

Достоверный случай гнездования в крае отмечен у пос. Алинское на Енисее (север среднетаежной подзоны, 63° 20' с.ш.). В южной и средней енисейской тайге регулярно, хотя и единично, встречается на пролете [41]. П.П. Сушкин [7] считал, что этот вид на территории края гнездится лишь на юге, в Минусинской и Усинской котловинах. В период миграции на территории Хакасии в зоне степи и лесостепи длиннопалый песочник довольно обычен и широко встречается по берегам илистых с грязевыми отмелями водоемов [42].

Места обитания и образ жизни. Гнездовой биотоп – исключительно тундроподобные или заболоченные участки без лесной растительности, часто с кочковатым микрорельефом. По мнению П.С. Томковича [43], длиннопалый песочник – характерная птица интразональных формаций, представленных травяными и кочкарниковыми болотами, что и определяет спорадичность его распространения. В Красноярском крае наиболее вероятно гнездование в горных тундрах Среднесибирского плоскогорья. Изредка, видимо, гнездится и на равнинных верховых и переходных болотах (окрестности пос. Алинское на Енисее).

В Хакасии во время пролета держится по илистым, заросшим травой берегам рек и озер, весной – на лугах у снеговых луж; летом – по кочкарным и переходным болотам. Размножение почти не изучено. Гнездо – это обычно углубление в осоковой или моховой кочке. Кладка состоит из 3-4 серо-зеленых яйца с мелким коричневатым крапом. Судя по имеющимся данным [43], в насиживании и вождении выводков принимают участие только самцы. Отложившие кладку самки откочевывают к югу раньше занятых насиживанием самцов.

Уже в середине июля на водоемах Хакасии наблюдается довольно оживленный пролет взрослых птиц, пик которого приходится на конец этого месяца. Молодые появляются в начале августа и во второй половине месяца образуют основные волны пролета [3, 42]. Весной длиннопалые песочники появляются в середине мая, а хорошо выраженный пролет их идет с третьей пятидневки. Весенняя миграция более заметна из-за образования многочисленных мелководных временных водоемов, которые охотно посещают длиннопалые песочники.

Численность и лимитирующие факторы. На местах гнездования численность неизвестна, но в целом, безусловно, длиннопалый песочник немногочислен. Это усугубляется спорадичностью его гнездования: по всему ареалу отдельные гнезда находились всегда в десятках и сотнях километров одно от другого [40]. Весной на пролете, по данным П.П. Сушкина [7], встречались стайки примерно по 50 птиц. К.А. Юдин [44], напротив, указывал, что на пролете этот песочник держится в основном парами.

В Хакасии длиннопалые песочники могут встречаться как небольшими группами, так и стаями до 50-100 особей. Данные отлова птиц при их кольцевании убедительно свидетельствуют, что через континентальные районы Приенисейской Сибири проходит один из основных миграционных путей этого редкого вида, чем и объясняется его постоянное присутствие и сравнительно высокая численность [45, 46, 47]. Отсутствие возвратов колец не позволяет проследить пространственное распределение и территориальные связи длиннопалого песочника. Однако если учесть, что за почти двадцатилетний период кольцевания птиц в СССР в других частях ареала было отловлено всего несколько сотен этих песочников, можно с уверенностью говорить о важности Центральноазиатского миграционного пути в деле сохранения вида.

Принятые и необходимые меры охраны. Как и другие кулики, охраняется охотничьим законодательством. Вид включен в перечень видов Российско-индийской конвенции по охране перелетных птиц (1984). Места остановок длиннопалого песочника на территории Хакасии частично охраняются в заповеднике «Хакасский» и орнитологическом заказнике «Урочище Трехозерки».

Необходимо ускорить выделение уникальных водно-болотных угодий Приенисейской Сибири и организовать их охрану. В осенний период длиннопалый песочник как очевидный стенофаг встречается лишь на отдельных водоемах, значение которых в успешности их перелета не изучено, но, безусловно, играет важную роль в аридных условиях Центральной Азии [15, 16].

8. Песчанка - *Calidris alba* Pallas, 1764

Статус: американский арктический кулик, изредка встречающийся в Российской Арктике. Гнездовой ареал изучен слабо, в Хакасии бывает во время пролета. Занесен в Красную книгу Красноярского края. Предлагаемая категория для включения в Красную книгу Республики Хакасия – III.

Распространение. Типичный обитатель приморских арктических тундр, в том числе вкрапленных в них полярно-пустынных участков. Южнее этой подзоны почти не гнездится. На полярных островах встречается и в условиях полярных пустынь. Гнездовой ареал вида в России изучен недостаточно. В пределах Красноярского края гнездится на Северной Земле [48, 49] и на Таймыре – в арктических тундрах вдоль всего побережья [50, 51, 52, 53]. Внутри материка гнездование песчанки на Таймыре доказано для двух точек: южного берега оз. Энгельгардт [53] и низовьев р. Бикады [54].

В Хакасии песчанка довольно регулярно встречается на пролете, но нигде не образует скоплений. Птицы держатся поодиночке в стаях других песочников или небольшими группами по 2-3 особи [3]. Отмечена на водоемах Чулымо-Енисейской котловины (озера Беле, Шира), Уйбатской степи (озера Улуг-Коль, Потага, Наливное и др.) и Койбальской степи (урочище «Трехозерки», оз. Бугаево).

Места обитания и образ жизни. Характерный гнездовой биотоп песчанки: возвышенные, обычно каменистые участки приморских арктических тундр с разреженной растительностью и голым незадернованным грунтом. Иногда это и полярные пустыни, в которых до 80% площади занимают голые участки. На Таймыре гнездится между глинистыми буграми, на возвышенных лишайниковых тундрах с куропаточной травой. Гнездо представляет плоскую ямку, слегка выстланную сухой травой и лишайниками, часто под прикрытием куста ивы [27]. Кладка из четырех, реже трех затупленно-грушеобразных яиц светло-желтого или зеленоватого тона с коричневыми пятнами. Полные кладки на Таймыре отмечаются 8-16 июля, а начавшие оперяться птенцы – 29 июля [50]. Питание почти не изучено, в основном оно состоит из мелких беспозвоночных, весной это могут быть и почки растений [27]. Во внегнездовое время держится по песчаным и галечным отмелям озер.

Численность и лимитирующие факторы. На северо-западе Таймыра Г. Вальтер [50] считал песчанку многочисленной, уступавшей по численности лишь краснозобику и исландскому песочнику. В послегнездовое время у устья р. Глубокой песчанка была обычной, с середины августа здесь наблюдали стайки до десятка птиц [14]. На Северной Земле редка: в 1983 г. за сезон наблюдений отмечено всего три встречи: одиночная птица и две стайки по несколько особей [48].

В Хакасии, как и других частях юга Приенисейской Сибири, встречается единично. Так, при массовом кольцевании куликов за период работ с 1980 по 1999 гг. в Хакасии было отловлено всего 10 песчанок, что составило 0,2% от общего числа птиц этой группы [46, 47]. Несомненно, песчанка – редкий пролетный вид республики.

Принятые и необходимые меры охраны. Как и другие кулики, охраняется охотничьим законодательством. Вид включен в перечень видов Российско-индийской конвенции по охране перелетных птиц (1984). Частично места остановок песчанки на территории Хакасии охраняются в заповеднике «Хакасский» и орнитологическом заказнике «Урочище Трехозерки». Необходимо выявление и охрана ключевых участков пролета вида на всей территории юга Приенисейской Сибири [17]. Следует шире пропагандировать среди охотников недопустимость отстрела куликов, которые не являются объектами охоты или определение которых в полевых условиях вызывает затруднения.

9. Грязовик *Limicola falcinellus* (Pontoppidan, 1763)

Статус: редкий неизученный северный кулик, встречается в Хакасии во время пролета. Занесен в Красную книгу Красноярского края. Предлагаемая категория для включения в Красную книгу Республики Хакасия – III.

Распространение. Гнездовой ареал грязовика выяснен недостаточно. Населяет полосу крайней северной тайги, а возможно, и тундровую зону (подзона типичных тундр) [35], хотя это и противоречит представлению о виде в других частях ареала. В пределах Приенисейской Сибири доказанных фактов гнездования пока мало. Оно отмечено в южной тундре и лесотундре правобережья р. Енисея [35]. Е.В. Козлова, со слов В.В. Леоновича, указывает на обилие гнездящихся грязовиков вблизи Усть-Тареи. Однако А.А. Винокуров [55] в процессе многолетних наблюдений отмечал там грязовиков только на пролете.

П.П. Сушкин [7] указывает этого кулика как пролетного и летующего для Минусинской котловины. Самку в брачном наряде с хорошо развитым яичником А.Ф. Котс добыл в начале июня у оз. Салбат. Для Хакасии, как и для юга Приенисейской Сибири в целом, грязовик редкая, но регулярно встречающаяся во время пролета птица [3, 47].

Места обитания и образ жизни. На юге Приенисейской Сибири появляется поздно: в конце мая – начале июня, миграция проходит в сжатые сроки. Встречается преимущественно по берегам озер на грязевых отмелях. Гнездовой биотоп – топкие сфагновые и травянистые болота с кочкарником. Гнездо строит среди осокового болота на относительно сухой кочке с выстилкой из листьев карликовой березы или ивы. Яйца откладывает во второй половине июня: четыре буроватых яйца с очень густым и мелким красноватым крапом [20]. Питание не изучено, обычно – насекомые и их личинки, часто жуки, моллюски и прочие мелкие беспозвоночные [20, 27].

Осенний пролет более растянут. Взрослые особи (самки) были отловлены нами в конце июля, сеголетки летят со второй декады августа до середины сентября [13]. На пролете в Хакасии встречается по плоским топким берегам озер, негустых лугах с лужами воды на глинистых или солончаковых почвах, нередко выбитых скотом.

Численность и лимитирующие факторы. На местах гнездования численность грязовика не известна. По итогам кольцевания и отлова куликов в южных районах края, Хакасии и Туве доля его не превышала 0,3% от общего числа птиц этой группы. Всего за период с 1980 по 1999 гг. было поймано 29 грязовиков, из них в Хакасии – 4, что, несомненно, отражает низкую численность вида. Грязовика отмечали при проведении маршрутных учетных работ на водоемах Чулымо-Енисейской равнины, Койбальской и Уйбатской степи (1985-2002 гг.); повсеместно это редкий куличок держатся одиночно и небольшими группами, как правило, в стаях с другими песочниками.

Принятые и необходимые меры охраны. Как и другие кулики, охраняется охотничьим законодательством. Вид включен в перечень видов Российской-индийской конвенции по охране перелетных птиц (1984). На протяжении более чем 20-летнего периода наблюдений грязовики встречаются практически на одних и тех же водоемах, таких как озеро Беле, Улуг-Коль, урочище «Трехозерки» (Хакасия) [3, 15]. Несомненно, что, как и для всех перелетных птиц водно-болотного комплекса, для охраны грязовика необходимо сохранение ключевых мест остановок на путях его миграций, в первую очередь это касается уникальных озерных систем степной зоны Сибири. Другие специальные меры охраны не требуются.

10. Горный дупель - *Gallinago solitaria* Hodgson, 1831

Статус: слабоизученный вид с неопределенным статусом. Занесен в Приложение к Красной книге РФ, Красную книгу Красноярского края, Кемеровской, Иркутской областей и Республики Тыва. Предлагаемая категория для включения в Красную книгу Республики Хакасия - IV.

Распространение. В пределах края горный дупель спорадично распространен в гольцовой зоне и субгольцовом редколесье Западного и Восточного Саяна и на Кузнецком Алатау [12, 56, 57, 58, 59]. По-видимому, какая-то часть этих куликов остается на зимовки, ранее неоднократно отмечаемые в южных и северных предгорьях Саян [7, 14].

Места обитания и образ жизни. В Кузнецкий Алатау горный дупель прилетает во второй декаде мая [12], в это же время он появляется в среднегорье Западного Саяна и в первой декаде июня - в высокогорье. В гнездовой период вертикальное распространение горного дупеля идет от высот 1500 до 2600 м над уровнем моря. В Саянах горный дупель, используя два типа местообитаний, населяет не только гольцовый пояс гор, как принято считать, но и пояс горных редколесий, на относительно малых высотах – 1500-1600 м. Первый тип – это цирки в горах, где есть широкие галечниковые ложа ручьев и ледниковых речек, часто проходящие через альпийские луга, иногда с зарослями березки круглолистной, всегда недалеко от воды. Второй тип – это переувлажненные или слегка заболоченные луга в истоках ручьев и речек, расположенных в горных лесах с разреженным древостоем [60].

Несмотря на то, что горные дупели большую часть жизненного годового цикла проводят в одиночку (отсюда их второе название – бекас-отшельник), в гнездовой период они поселяются небольшими группами по 3-10 пар в свойственных им местообитаниях. На Саянском хребте первые токования дупелей наблюдались в начале мая, последние – в середине июня [57]. Разгар тока в Кузнецком Алатау приходится на первую половину июня [12]. Однако еще в начале июля отмечались токующие самцы в гольцовом поясе Восточного Саяна (бассейн р. Кизира).

Гнездо представляет собой небольшую ямку, вырытую в сухих прошлогодних листьях. Кладка из 4 желтоватых с крупными бурыми пятнами яиц. Пуховые птенцы в Саянах отмечены в третьей декаде июня [60], выводки в Кузнецком Алатау – в начале второй декады июля [12]. Молодые птицы, еще плохо летающие и заметно меньших размеров, чем взрослые, встречены в первой декаде августа на водораздельном хребте рек Березовой и Подзародной (Пезинское Белогорье), в истоках Дикого Кана и в окрестностях оз. Хребтовое (Канское Белогорье). На Главном Саянском хребте молодые, поднявшиеся на крыло, отмечались с начала августа [20].

Численность и лимитирующие факторы. В Восточном и Западном Саяне при наличии соответствующих местообитаний горный дупель – обычная птица, но размещение его крайне спорадично. Для данного стенобионтного вида, вероятно, необходим определенный комплекс экологических условий, которые и определяют характер их пространственного распределения.

Установить численность в пределах Хакасии на данный момент не представляется возможным, поскольку для этого необходимо выявить все места обитания горного дупеля. В целом на территории республики это редкий вид. Косвенно о состоянии горного дупеля можно судить по смежным территориям. В Саяно-Шушенском заповеднике местами он считается обычным [58, 59]. В бассейне р. Большие Уры плотность равнялась 2 особям на 1 км² [22], в Западном Саяне на высокогорных водоемах в гнездовой период – 1,0 на 10 км береговой линии [13]. В Кузнецком Алатау численность повсюду низкая [12].

Из-за спорадичности распространения в пределах ареала в целом этот вид всегда был редким. Места гнездования до сих пор сравнительно мало посещаются людьми, основная гибель птиц, по-видимому, происходит на местах зимовок и путях пролета.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид внесен в Приложение к Красной книге РФ и в перечень видов Российской-индийской конвенции по охране перелетных птиц (1984). Охота на него запрещена. Из-за слабой изученности вида специальные меры охраны на территории Хакасии не разработаны. Для сохранения горного дупеля следует, прежде всего, обеспечить его охрану на зимовках и путях пролета (3).

11. Дупель - *Gallinago media* (Latham, 1787)

Статус: редкий западно-евразийский вид. Занесен в Приложение к Красной книге РФ, Красную книгу Красноярского края, Республики Алтай. Предлагаемая категория для включения в Красную книгу Республики Хакасия – IV.

Распространение. Преимущественно лесной кулик, населяющий равнинные части Красноярского края к востоку до восточной границы современной долины Енисея [6]. К северу граница ареала простирается до 70-71° с.ш., на юге она проходит по долине Среднего Абакана и в районе Минусинска.

Места обитания и образ жизни. Характерный гнездовой биотоп дупеля – кочковатые сырые луга, травянистые или моховые болота с мочажинами и озерами. Населяет поймы рек, заболоченные гари, участки кустарниковых тундр, но предпочитает более сухие участки, чем обыкновенный бекас.

В Хакасии появляется во второй декаде мая. К гнездованию приступает в первой декаде июня. Токует птицы на земле, собираясь группами с наступлением сумерек. Самцы принимают характерные токовые позы, сопровождаемые своеобразной «песней», обычны между участниками тока драки. Гнездо размещается в хорошо укрытом месте и представляет собой небольшое углубление в дерне. Кладка состоит из четырех яиц серого цвета с резкими черно-бурыми поверхностными пятнами.

Насиживание начинается после откладки третьего яйца и продолжается 22-24 дня [27]. Птенцы растут довольно быстро и через 4-5 недель почти достигают размера взрослых птиц. Питается дупель мелкими беспозвоночными: личинками насекомых, дождевыми червями, моллюсками. В желудках птиц, добытых у р. Ангутихи, более чем у половины особей находили растительные остатки, у одной трети – дождевых червей, остатки жуков-плавунцов и их личинок [3]. Отлет происходит в западном направлении и, как правило, мало заметен.

Численность и лимитирующие факторы. Современные данные по численности дупеля на территории Хакасии чрезвычайно скудны и крайне противоречивы. Так, Е.Е. Сыроечковский и Э.В. Рогачева [61] считали, что дупель довольно обычен в соответствующих биотопах степи и лесостепи, но всюду реже бекаса. Позднее в результате работ по изучению миграций куликов Хакасии, которые были проведены сотрудниками Красноярского государственного университета, дупель отмечен как малочисленный вид, что подтверждено и результатами отлова птиц [47]. На маршрутных учетах дупель встречался преимущественно в северной части Хакасии: пойменных участках Белого Июса, у озер Ошколь, Черное, Фыркал.

Причины низкой численности, очевидно, связаны с общим сокращением ресурсов вида в пределах всего ареала, что, естественно, не могло не отразиться на его периферийной части [3].

Принятые и необходимые меры охраны. Дупель относится к второстепенным охотничьим видам [26], однако специально на него в Хакасии, по всей вероятности, не охотятся. Включен в Приложение к Красной книге РФ как вид, нуждающийся в особом внимании к его состоянию в природной среде. Следует полностью запретить охоту на дупеля. Целесообразно провести работы по выявлению состояния численности вида, выделив для охраны наиболее важные участки его обитания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Флинт В.Е. Сохранение редких видов в России (теория и практика) // Сохранение и восстановление биоразнообразия. – М.: НУМЦ, 2002. - С. 11-107
2. Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В. Енисейский пролетный путь как часть Центральноевразийского миграционного региона // Изучение биологического разнообразия на Енисейском экологическом трансекте. – М., 2002. - С. 199-217.
3. Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В., Савченко А.П., Соколов Г.А., Баранов А.А., Емельянов В.И. Красная книга Красноярского края / Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 2000. – 248 с.
4. Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны СССР. - М.: Наука, 1990. - 728 с.
5. Козлова Е.В. Ржанкообразные // Фауна СССР. Птицы. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1961. - Т. 2. - Вып. 1. - Ч. 2. - 500 с.
6. Рогачева Э.В. Птицы Средней Сибири. - М.: Наука, 1988. - 309 с.
7. Сушкин П.П. Птицы Минусинского края, Западного Саяна и Урянхайской земли // Мат. к познанию фауны и флоры Рос. империи. Отд. зоол. - СПб, 1914. - Вып.13. - 551 с.
8. Отчет по НИР // Учет численности водно-болотных птиц на территории Хакасии и Центральной группы районов Красноярского края / Под ред. А.П. Савченко; Краснояр. гос. ун-т. - Красноярск, 1989. - 84 с.
9. Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А.К., Семенов Н.И. Птицы Киргизии. –Фрунзе, 1959. –Т. 1. – 229 с.
10. Баранов А.А. К авифауне Республики Тыва // Фауна и экология животных Средней Сибири / Краснояр. гос. пед. ун-т. - Красноярск, 1996. - С. 23-24.

11. Гаврилов И.К. Биология некоторых видов птиц в условиях высокогорного пояса Саян // Животное население, растительность Северо-Западной Монголии и бореальных лесов, лесостепей Средней Сибири: Межвузов. сб. науч. тр. – Красноярск: РИО КГПУ, 2002. – С.79-100.
12. Васильченко А.А. Птицы // Заповедник Кузнецкий Алатау. - Кемерово: Азия, 1999. - С. 196-244 .
13. Гаврилов И.К. Особенности экологии птиц в ландшафтных ярусах Западного и Восточного Саяна: Дис. ... канд. биол. наук. - Красноярск, 1999. - 191 с.
14. Тугаринов А.Я., Бутурлин С.А. Материалы по птицам Енисейской губернии // Зап. Краснояр. подотдела Вост.-Сиб. отд-ния ИРГО по физ. географии. - Красноярск, 1911. - Т. 1. - Вып. 24. - 440 с.
15. Савченко А.П., Емельянов В.И. Важнейшие водно-болотные угодья Тувы и Хакасии // Ресурсы животного мира Сибири. Охотничье-промысловые звери и птицы. - Новосибирск: Наука, 1990. - Ч.2. - С.69-71.
16. Савченко А.П., Емельянов В.И. Водно-болотные угодья Средней Сибири и их оценка (к проекту региональной сети охраняемых территорий южной части Красноярского края и Тувы) // Территориальное размещение и экология птиц юга Средней Сибири. - Красноярск : Изд-во КГПИ, 1991. - С. 5-18.
17. Савченко А.П. К вопросу расширения списка водно-болотных угодий, имеющих международное значение // Проблемы заповедного дела: Мат. научно-практ. конф., посвящ. 20-летию образования Саяно-Шушенского гос. заповедника, 1996. - С. 137-144.
18. Кутянина А.В., Карпова Н.В., Савченко А.П., Долиденко В.В. Наиболее крупное поселение шилоклювки на юге Приенисейской Сибири // Проблемы сохранения биоразнообразия Южной Сибири: Мат. межрегионал. научно-практ. конф. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. - С. 45-47.
19. Савченко А.П., Карпова Н.В., Емельянов В.И., Кутянина А.В. Современное состояние шилоклювки (*Recurvirostra avosetta* L.) на юге Приенисейской Сибири / Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии: Матер. I междунар. конф. - Улан-Удэ, 2000. - С. 188-190.
20. Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В. Красная книга Красноярского края. - Красноярск: Кн. изд-во, 1995. - 408 с.
21. Прокофьев С.М. Птицы Минусинской котловины // Птицы Сибири. - Горно-Алтайск, 1983. - С. 95-97.
22. Прокофьев С.М., Кустов Ю.И. Редкие и исчезающие виды птиц Хакасии и их охрана // Редкие наземные позвоночные Сибири. - Новосибирск: Наука, 1988. - С. 180-185.
23. Прокофьев С.М. Орнитофауна Минусинской котловины и ее изменения за 80 лет // Фауна и экология птиц и млекопитающих Средней Сибири. - М.: Наука, 1987. - С. 151-172.
24. Прокофьев С.М. Природа Хакасии: Учеб. пособие. - Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1993. - 205 с.
25. Гаврилов И.К. Результаты учета численности редких и водоплавающих птиц на юге Средней Сибири // Территориальное размещение и экология птиц юга Средней Сибири / Краснояр. гос. пед. ин-т. - Красноярск, 1991. - С. 41-49.
26. Москвитин С.С., Дубовик А.Д., Горд Б.Я. Птицы долины р. Кеть // Фауна и систематика позвоночных Сибири. - Новосибирск: Наука, 1977. - С. 245-279.
27. Гладков Н.А. Отряд кулики // Птицы Советского Союза. - М.: Сов. наука, 1951. - С. Т. 3. - С. 3-370.
28. Кречмар А.В. Птицы западного Таймыра // Биология птиц. - М.-Л.: Наука, 1966. - С. 185-312.
29. Сыроечковский Е.Е. Птицы Хантайского озера и прилежащих гор Путорана (Средняя Сибирь) // Учен. зап. Краснояр. гос. пед. ин-та. - Красноярск, 1961. - Вып. 2. - С. 89-120.
30. Мичурин Л.Н., Мироненко О.Н. О птицах центральной части гор Путорана // Вопр. сельского и промыслового хоз-ва Крайнего Севера: Тр. НИИСХ Кр. Севера. Т XV. - Красноярск: Кн. изд-во, 1968. - С. 203-206.
31. Зырянов В.А., Ларин В.В. Видовой состав птиц гор Путорана // Птицы Таймыра: Научно.-техн. бюл. СО ВАСХНИЛ. - 1983. - № 7. - С. 3-9.
32. Савченко А.П., Емельянов В.И., Байкалов А.Н., Кутянина А.В., Карпова Н.В. Уникальные водно-болотные угодья Приенисейской Сибири и проблемы их сохранения // Проблемы сохранения биоразнообразия Южной Сибири: Мат. межрегионал. научно-практ. конф. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997а. - С. 213-214.
33. Савченко А.П., Карпова Н.В., Прокофьев С.М., Кутянина А.В. Улиты Хакасии и сопредельных территорий // Вестн. Хакас. гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова. – Абакан, 1997б. – Вып. 4. - С. 41-46.
34. Морозов В.В., Томкович П.С. Закономерности распространения и гнездовые места обитания песочника-красношейки // Биологические науки. - 1984. - № 4. - С. 42-48.
35. Козлова Е.В. Ржанкообразные // Фауна СССР. Птицы. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1962. - Т. 2. - Вып. 1. - Ч. 3. - 433 с.
36. Отчет по НИР // Изучение перелетов, территориального распределения и численности водно-болотных птиц на территории Тувы / Под ред. А.П. Савченко; Краснояр. гос. ун-т. - Красноярск, 1980-1985. - 350 с.
37. Толчин В.А., Пьяжыанов С.В. К осеннему пролету куликов на юге Минусинской котловины // Новое в изучении биологии и распространении куликов. – М.: Наука, 1980. – С. 123-124.
38. Савченко А.П., Соколов Г.А., Смирнов М.Н., Емельянов В.И., Лаптенко В.В., Бриллиантов А.В. Формирование сети особо охраняемых природных территорий в Красноярском крае // Экологическое состояние и природные проблемы Красноярского края: Мат. подготов. конф. к Всерос. съезду по охране природы. - Красноярск, 1995. - С. 112-115.

39. Савченко А.П., Емельянов В.И., Долиденко А.В., Байкалов А.Н., Кутянина А.В., Карпова Н.В. Водно-болотные угодья юга Приенисейской Сибири и проблемы их сохранения // Вестн. ХГУ. Вып.4. Сер.IV. –Абакан: Изд-во ХГУ,1997. – С. 67-68.
40. Леонович В.В. О распределении и биологии длиннопалого песочника // Фауна и экология. - М.: Изд-во МГУ, 1973. - Вып. 1. - С. 78-83.
41. Рогачева Э.В., Сыроечковский Е.Е., Бурский О.В., Анзигитова Н.В., Готфрид Б.И. Птицы среднетаежного Енисея: фауна, ее охрана и рациональное использование // Охрана фауны Крайнего Севера и ее рациональное использование. - М., 1978. - С. 30-165.
42. Савченко А.П. Особенности миграции некоторых видов песочников на юге Средней Сибири // Миграции птиц в Азии. - Новосибирск: Наука, 1986. - С. 183-191.
43. Томкович П.С. К биологии длиннопалого песочника // Орнитология. – 1980. – Вып. 15. – С. 104-110.
44. Юдин. К.А. Наблюдение над распространением и биологией птиц Красноярского края // Тр. Зоол. ин-та АН СССР. - М.-Л., 1952. - Т.9. - Вып. 4. - С. 1029-1060.
45. Савченко А.П. К миграции песочников в Центрально-Тувинской котловине // Орнитология. - 1990. - Вып. 24. - С. 159-160
46. Савченко А.П. Кольцевание куликов на юге Средней Сибири // Информация рабочей группы по куликам. - Магадан, 1989. - С. 36-37.
47. Савченко А.П. Предварительные итоги десятилетнего кольцевания птиц в Хакасии // Вестн. Хакас. гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова. - Абакан, 1997. - Вып. 4. - С. 36-41.
48. Беликов С.Е., Рандла Т.Э. Фауна птиц и млекопитающих Северной Земли // Фауна и экология птиц и млекопитающих Средней Сибири. - М.: Наука, 1987. - С. 18-28.
49. Лактионов А.Ф. Северная Земля. - М.-Л.: Изд-во Главсевморпути, 1946. - 150 с.
50. Вальтер Г. Отчет об орнитологических наблюдениях, проведенных на месте зимовки «Зари» в 1900—1901 годах // Отчеты о работах Русской полярн. экспедиции. - Изв. имп. Академии наук. - 1902. - Т. XVI. - № 5. - СПб. - С. 232-239.
51. Вронский Н.В. Птицы в подзоне арктических тундр Западного Таймыра: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. - М.: ИЭМЭЖ АН СССР, 1986. - 18 с.
52. Леонович В.В., Веприцев Б.И. К биологии песчанки // Новое в изучении биологии и распределении куликов. - М.: Наука, 1980. - С. 150-151.
53. Сдобников В.М. Кулики Северного Таймыра // Тр. НИИСХ Крайнего Севера. - Л., 1959. - Т. IX. - С. 184-206.
54. Матюшенков Н.В. Малочисленные и залетные птицы бассейна Бикады (Восточный Таймыр) // Птицы Таймыра: Научно-техн. бюл. СО ВАСХНИЛ. - 1983. - № 7. - С. 19-23.
55. Винокуров А.А. Фауна позвоночных животных района Таймырского стационара (Западный Таймыр) // Биогеоценозы таймырской тундры и их продуктивность. - Л.: Наука, 1971. - С. 212-231.
56. Ким Т.А. Редкие птицы Саян, Присаянья и их охрана // Редкие наземные позвоночные Сибири. - Новосибирск, 1988. - С. 113-119.
57. Забелин В.А. К орнитофауне высокогорий Саяна // Орнитология. - 1976. - Вып. 12. - С. 68-76.
58. Петров С.Ю., Рудковский В.П. Летняя орнитофауна приенисейской части Западного Саяна // Орнитология. - 1985. - Вып. 20. - С. 76-83.
59. Соколов Г.А., Петров С.Ю., Балагура Н.Н., Стахеев В.А., Завацкий Б.П. Характеристика фаунистического состава и экологии некоторых видов млекопитающих и птиц // Саяно-Шушенский гос. заповедник: Мат. по проекту № 2 сов. нац. программы МАБ. - Красноярск, 1983. - С. 30-54.
60. Баранов А.А. Редкие и малоизученные птицы Тувы. - Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. - 320 с.
61. Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В. Животный мир Красноярского края. - Красноярск: Кн. изд-во, 1980. - 359 с.

THE RARE AND SMALL IN NUMBERS WADERS (CHARADRIIFORMES) OF THE KHAKASIA (suggestions for inclusion in the Red Book of the Khakasia Republic)

A.P. Savchenko, N.V. Karpova

The article contains the data of own investigations and literary information on the rare and small in numbers waders (families Charadriidae, Recurvirostridae, Haematopodidae, Scolopacidae) which are suggested for inclusion in the Red Book of the Khakasia Republic.

Information about distribution, way of life and number of the waders (10 species and 1 subspecies) is considered. The special attention is given to the limiting factors, established and necessary measures of protection.